

Отзыв

официального оппонента о диссертации Абсемирова Серикхана Ахметовича «Аграрная колонизация Степного края в российской и казахстанской историографической традиции (вторая половина XIX – начало XXI вв.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09. – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Актуальность избранной диссидентом проблематики

Диссертация, представленная к оппонированию, вызывает большой научный интерес, так как проблематика аграрной колонизации Степного края продолжает оставаться одной из наиболее дискуссионных тем как в российской, так и в казахстанской исторической науке. Хочется отметить, что необходимость взвешенного анализа проблемы, лишенной политической ангажированности и оценочной нагрузки, давно назрела. Весьма импонирует стремление автора преодолеть застарелые штампы восприятия изучаемой проблемы, а также максимально подробно охарактеризовать объективные и субъективные основания формирования различных подходов к изучаемой проблеме.

Другой момент, свидетельствующий об актуальности темы диссертации Абсемирова С.А., это выбор историографического метода для изучения аграрной колонизации. К сожалению, в последнее время историографические исследования как самостоятельный жанр не так часто встречаются в научной практике. Между тем, именно аналитические историографические работы в противовес превалирующей зачастую описательности способны дать плодотворный анализ современного состояния исторической науки и выявить, наиболее перспективные направления научного поиска.

Актуальность избранной для изучения проблемы заключается еще и в том, что демографическая ситуация в Казахстане, начиная со второй половины XIX века и вплоть до раз渲ла СССР, существенным образом видоизменялась в зависимости от реализации внутренней, в первую очередь, аграрной политики Российской империи, а затем политических и социально-

экономических экспериментов советской власти. Именно это определило помимо прочего значительную эмоциональную составляющую данной темы как национальной травмы, и соискатель достаточно скрупулёзно пытается разобраться в данном вопросе.

Данное диссертационное исследование ставит проблему анализа степени зависимости исторической науки в трактовке научных направлений и конкретных исследовательских вопросов от общественно-политической ситуации в стране и присутствия/отсутствия государственного интереса или, что особенно важно, заказа.

Диссертация Абсемирова С.А. посвящена рассмотрению одной из актуальных тем, написана в форме историографического исследования, что подчеркивает актуальность работы для современной науки.

Степень обоснованности исследования

Структура диссертации позволила раскрыть все аспекты заявленной автором темы. Цель и задачи диссертации сформулированы корректно. Логика исследования не вызывает возражения. Хронологические рамки работы представляются вполне обоснованными.

Сильной стороной работы является попытка диссертанта расширить теоретико-методологический инструментарий с опорой на новую культурно-интеллектуальную историю, позволяющую перейти с «интерналистского» подхода к «контекстуальному». Автор также опирается на социологическую теорию сообществ Ф. Тенниса, через призму которой ему удалось проследить всю противоречивость функционирования научных исторических сообществ России и Казахстана на разных стадиях изучения проблем аграрной колонизации Степного края.

Выносимые на защиту положения С.А. Абсемирова обоснованы и доказаны, представляют научную новизну и плод самостоятельной работы автора диссертации.

Автором определены ключевые признаки историографической традиции второй половины XIX – начала XX вв. по изучаемой проблематике.

которые были обусловлены практикоориентированными целями и задачами Российской государства по земледельческому освоению региона в условиях поэтапного и неуклонного продвижения в степные области.

Соискатель проследил эволюцию российской историографической традиции изучения аграрной колонизации Степного края в советский период, подчеркнув влияние идеологии, основанной на марксистско-ленинской теории и доминирования позитивистских подходов в исторических исследованиях. Эволюция, подчеркивает автор, прошла через ряд этапов: от критики имперских аграрно-колонизационных мероприятий и дискриминационной национальной политики к концепции «относительного зла» и затем до обоснования принципа добровольности и прогрессивности присоединения степных областей Казахстана к Российской империи.

Изучив подходы современной российской историографии на рубеже XX-XXI веков к узловым проблемам аграрной колонизации Степного края, автор подчеркивает, что научное сообщество постепенно отказывается от описательно-повествовательных моделей и размещает сюжеты «внутренней колонизации» в канву постколониального дискурса. На наш взгляд, весьма важным является вывод докторанта об антропологическом повороте в исторической науке, который позволяет увидеть в качестве покорённых групп империи, не только национальные меньшинства, но и русских переселенцев (196 стр.).

Формирование казахстанской историографической традиции аграрной колонизации Степного края соискатель тесно связывает с процессом становления национальной интеллигентской элиты, которая находилась под двойным влиянием. С одной стороны – российских политических институтов и образовательных структур, с другой – национальной среды, что способствовало стремительному росту национального самосознания и идентичности. В конечном итоге империя взрастила ту общественно-политическую силу, которая в итоге добилась ее уничтожения.

Одной из центральных тем дискуссий интеллектуалов оставался земельный вопрос или, если говорить шире, проблема ресурсов края и их использования, ситуация вокруг которых стремительно обострялась и по которому представители казахской интеллигенции выступали как за трибуной Государственной Думы, так и в открытой печати. Казахская политическая элита вступала в советскую эпоху со своей собственной «национальной идеей» и «национальными особенностями».

Советскую национальную историографию автор характеризует как встроенную в идеино-политические и организационные параметры советской науки. Причем, если на начальном этапе еще присутствовали критические оценки имперской политики в аграрном и переселенческом вопросах, то с 1950-х гг., с утверждением доктрины о добровольном и прогрессивном характере присоединения к России, вся рефлексия переместилась в этнографические штудии, что можно расценивать как попытку ухода или максимального дистанцирования от научных тем, находящихся под жесточайшим идеологическим контролем.

Мы также разделяем позицию автора, что современная казахстанская историография аграрной колонизации Степного края развивается, с одной стороны, в системе координат колониального дискурса, возвращения к концепции «абсолютного зла». С другой, имеется в Казахстане и историография «умеренного» направления, признающего как негативные, так и позитивные последствия включения степных областей в общимперское пространство.

Достоверность полученных результатов обеспечена, прежде всего, широким кругом привлеченных к анализу источников, которые автор объединяет в три группы: труды монографического характера (в том числе диссертации); тематические публикации в периодической печати, сборниках научных статей, материалах научных и научно-практических конференций; академическое делопроизводство (материалы сессий и заседаний АН СССР и её республиканских отделений, а также РАН и АН Республики Казахстана)

Анализ приведенного соискателем списка использованной литературы также свидетельствует о достоверности и обоснованности результатов исследования.

Кроме того, достоверность полученных результатов определяется использованием новейших теоретико-методологических подходов. Диссертант активно использует научные наработки в сопредельных областях знания: философии, социологии, политологии, что также способствует объективности и обоснованности полученных выводов.

Научная новизна положений и выводов диссертации

Научная новизна диссертационного исследования очевидна и определяется рядом параметров. Во-первых, в настоящей диссертации подчеркивается активное участие вертикали государственной власти в формировании исторического знания на всех этапах изучаемой темы. В том числе даже в организации такой структуры как, например, ИРГО. Данная организация, с одной стороны, была чисто научным проектом Академии наук с нацеленностью на историко-статистическое, географическое и этнографическое исследование народов России, подчеркивает автор. С другой – осуществляло свою работу под патронатом Министерства внутренних дел (47-48 стр.).

Во-вторых, продемонстрировано, что в сложнейших политических условиях начала XX века продолжалась рефлексия на историю казахского народа, возникали политические прогнозы на будущее – все это требовало исторических знаний и выработку совместного сосуществования с новыми советскими стандартами государства победившей диктатуры пролетариата.

В-третьих, автором выделено появление новых идей, интегрирующих территорию казахской степи в новое советское государство. Акцент делался на колониальном статусе Казахстана до начала XX века и открывшихся возможностях с момента присоединения Казахстана к Российской империи, постепенному включению в общественное разделение труда, втягиванию в общемировой рынок, приобщению к революционному процессу, а значит

создавались все условия для выхода из периферийного пространства. Получалось как бы три в одном. Казахстан становился частью империи, частью мирового революционного центра, участником мировых рыночных отношений. Это существенно меняло представление о себе самих, повышало самооценку и стимулировало национальное самосознание уже в *иных* общественно-политических реалиях.

В-четвертых, соискатель выделяет формирование новых тезисов в историописании. Например, таковыми становятся интернационализм и классовая дифференциация. Борьба за землю составляла основное содержание классовой борьбы в ауле. Капиталистический гнет сочетался с национальным и не оставлял никаких надежд на изменение ситуации и только победа социалистической революции могла существенно переломить исторический ход событий. Колониальное прошлое обезличивалось. Новыми темами становились рассуждения о самоопределении, политической и классовой борьбе казахского народа, его социально-экономические характеристики, связи интеллигенции с народом и т.д.

В-пятых, автор использует и предлагает нашему вниманию, на наш взгляд, множество весьма удачных терминов, большинство из которых выглядит свежо и ново. Например, «нулевой цикл в методологии» (170 стр.), «методологический ландшафт» (173 стр.), «аксиоматичность колониальности» (176 стр.), «алармические тенденции» (179 стр.), «сервильность» (68, 150, 195 стр.) и др. К сожалению, при этом автор прямо не пишет о созданном усилиями первых поколений историков советском новоязье, но подчеркивает преемственность в языке описания и по сути определяет переход от имперского к советскому языку историописания, а затем к постсоветскому (169 стр.), что, безусловно, также выгодно подчеркивает новизну данной работы.

В теоретическом плане диссертация Абсемова Серикхана Ахметовича представляет ценность в плане обеспечения реального приращения историографического знания не только в отношении изучения

аграрной колонизации Степного края, но и в целом институциональных основ становления и развития исторической науки второй половины XIX – начала XXI вв., расширения ее исследовательских горизонтов, смены теоретико-методологических парадигм, влияния государственной вертикали власти и многих других аспектов.

Практическая значимость научных результатов

Самая важная составляющая практической значимости научных результатов данной диссертации сводится к тому, что её содержание должно войти в состав казахстанского и российского историографического нарратива не только истории аграрной колонизации Степного края, но и в целом развития исторической науки наших стран, долгое время представляющих относительно единое пространство. Научный анализ исторических исследований по проблемам аграрной колонизации практически на каждом из этапов существования был и остается острой дискуссионной проблемой, зачастую переходящий из научной сферы в политическую. Поэтому подобные труды способствуют выработке и реализации теоретических положений, направленных на сдерживание и снижение негативных последствий подобных дискуссий. Диссертация написана с учетом новых подходов, преодолевая дезинтеграцию наук. Автору удалось сформировать категориальную и концептуальную базу, необходимую для историографического анализа исследований по проблемам аграрной колонизации Степного края.

Наряду с бесспорными достоинствами диссертационного исследования Абсемирова С.А., считаю необходимым обратить внимание на отдельные дискуссионные моменты и недочёты. Выделим наиболее существенные:

1. Во введении диссертации не оговорены географические рамки исследования. В самом названии диссертации указан Степной край. Однако в целом по всему тексту идет упоминание изучаемого региона как Зауралье (5–10, 31, 39, 43, 76, 80, 87, 92, 103, 114, 115, 116, 117, 158, 161, 162, 175, 193, 194, 198 и др. страницы), что не может не вызывать вопросы.

2. В диссертации активно используется термин субалтерн (Subaltern) и его теоретические контексты (страницы 32, 41, 105, 109, 117, 185, 187, 194, 196), однако во введении в методологической части нет даже упоминания о существующей теории Subaltern Studies, ее преимуществах использования при изучении аграрной колонизации Степного края.

3. В 20-30-е годы ХХ века были опубликованы первые труды по истории Казахстана в рамках марксистско-большевистской теории: в 1924 году «Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен» А.П. Чулошникова; в 1935-1936 был издан труд «Прошлое Казахстана в источниках и материалах», под редакцией С.Д. Асфендиярова и П.А. Кунте. К сожалению, они не нашли отражения в диссертации.

4. В диссертации также упущены некоторые труды, вышедшие за последние годы и посвященные изучаемой проблеме в том или ином аспекте. Среди них монографии российского ученого, доктора наук Д.В. Васильева. В первую очередь «Россия и Казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII – первая половина XIX века»; «Бремя империи: административная политика России в Центральной Азии: вторая половина XIX в.». Кроме того, весьма полезными для понимания ситуации в исторической науке Казахстана, были бы полезны труды Р. Темиргалиева и кандидатская диссертация Д.Б. Тебаева.

5. Есть также вопросы к списку использованных трудов из числа зарубежных ученых. Во-первых, он далеко не полон. Например, автор упустил из внимания труды В. Мартин, А. Моррисона, посвященные в том числе изучению вопросов землепользования. Во-вторых, в работе встречаются досадные неточности. Например, автор на 164 странице пишет, что «Бавна Дэви, автор первой в западной историографии работы по истории Казахстана, опираясь на постколониальную теорию...», что не совсем так.

6. Представляется, что автор слишком увлекся созданием новых научных терминов: «ученые-экспедиционеры» (51, 127 стр.).

«оцентровывание» (118 стр.), «империостроительство» (86, 194 стр.). Причем, последний термин автор неоднократно применяет по отношению к СССР, что также вызывает вопросы и возражения.

Несмотря на высказанные пожелания, считаю, что исследование Абсемирова С.А. весьма важно для развития исторической науки, особенно с точки зрения сближения историографических школ Казахстана и России, а также выработки новых теоретико-методологических подходов к анализу аграрной колонизации Степного края.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в диссертационном исследовании Абсемирова С.А. на теоретическом уровне решена научная проблема историографии истории аграрной колонизации Степного края, и это решение открывает новые пути в развитии ряда актуальных научных направлений – таких, как новая история империи, социальная история России и Казахстана, интеллектуальная история России и Казахстана и т.п.

Диссертация Абсемирова Серикхана Ахметовича выполнена на соответствующем современному историческому знанию научном уровне. Судя по представленной диссертации, указанное исследование отличается добродетельностью исполнения, выполнено на высоком научно-теоретическом уровне. Содержание автореферата соответствует тексту диссертации в полном объёме. Ряд положений диссертации был апробирован на различных научных конференциях, получив поддержку и положительные отклики научного сообщества в Омске и Тобольске. Опубликованные соискателем работы отражают основное содержание диссертационного исследования. Диссертация соответствует специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Диссертация С.А. Абсемирова представляет собой квалификационное, самостоятельное, завершенное исследование, в котором решена актуальная проблема, имеющая важное научно-познавательное и практическое значение.

Диссертация соответствует п. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской

Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 01.10.2018), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а её автор Абсемелов Серикхан Ахметович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография. источниковедение и методы исторического исследования.

Даю согласие на включение своих персональных данных в аттестационное дело соискателя.

Ковалевская Светлана Ивановна

Доктор исторических наук

по специальности

07.00.09 – Историография, источниковедение

и методы исторического исследования

Профессор кафедры истории Казахстана

Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева

15.11.2019

Рабочий адрес:

010008, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2.

Тел.: +7(712)709500

E-mail: enu@enu.kz

Kovalskaya_SI@enu.kz

Сайт: <http://www.enu.kz>